

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ВЕТЕРИНАРИИ

Доктор биологических наук, профессор Наталья Анатольевна Слесаренко — декан факультета ветеринарной медицины МВА им. К.И. Скрябина. Она возглавляет кафедру анатомии и гистологии животных им. профессора А.Ф. Климова. Наталья Анатольевна создала научную школу, под ее руководством было защищено 12 докторских и 38 кандидатских диссертаций. Опубликовала более 350 научных работ, является обладателем 20 патентов и авторских свидетельств.

Наталья Анатольевна училась в МВА им. Скрябина и посвятила работе в академии всю свою жизнь. Тема разговора с деканом — как изменился ветеринарный факультет академии за последние годы, и о том, какая научная работа ведется на факультете.

Наталья Анатольевна, вы сейчас занимаетесь разработкой новых государственных стандартов обучения, которые будут действовать во всех ветеринарных вузах страны?

„ Да, академия им. Скрябина входит в Федеральное объединение аграрных вузов и имеет полномочия координировать учебно-методическое программу по ветеринарии и зоотехнии. Мы сейчас актуализируем стандарты в области российского высшего образования. Работа находится на стадии завершения, планируем перейти на новые стандарты в 2019 году.

В чем отличия от прежних?

„ Главное отличие состоит в том, что практическая составляющая обучения будет серьезно увеличена. Мы ведем мониторинг и анализируем отзывы работодателей о выпускниках вуза. Часто работодатели указывали на слабую готовность молодых специалистов к работе в хозяйстве, так как во время практики уделялось недостаточное количество часов. Необходимость усиления практической направленности обучения назревала давно. Ведущие ветеринарные вузы за рубежом давно так работают: около 70% учебного времени уделяется практике и только 30% теории.

В разработке новых образовательных стандартов участвовали не только преподаватели, но также студенты и работодатели.

Как работодатели будут принимать участие в работе вуза?

„ Агрохолдинги будут размещать в вузе заказы на специалистов, которые им необходимы, и участвовать в разработке программы обучения

своих будущих сотрудников. С 3 курса студенты будут проходить практику в агрохолдингах, к концу обучения они уже станут хорошими специалистами. Ведущие зарубежные ветеринарные вузы именно так и работают.

Академия уже пробует работать в новом формате?

„ Да, и опыт положительный. 15 наших третьекурсников месяц проходили практику на крупном свиномкомплексе в Курской области. Они проводили хирургические мероприятия под контролем ветеринарных врачей, ознакомились с препаратами и условиями их хранения, занимались клинической диагностикой болезней. Мы выявили, что студенты хорошо разобрались в теме. Они приехали с горящими глазами, им захотелось работать на предприятии, они даже согласны переехать для этого в Курскую область. Работодатель тоже доволен будущими ветеринарными врачами. Мы вуз мегаполиса, поэтому многие будущие ветеринарные врачи специализируются на лечении мелких домашних животных, в основном кошек и собак. Агрохолдинги испытывают кадровый голод — ветеринарные врачи не хотят заниматься сельскохозяйственными животными. В то же время выпускники не могут получить достойную работу в хозяйствах, им в начале карьеры предлагают только должность санитаров или ассистентов ветеринарных врачей. Это закономерно, что работодатель не уверен в хорошей подготовке выпускника вуза. Мы хотим, чтобы студенты занимались и сельскохозяйственными животными, для этого вводим добровольную специализацию «биология-патология КРС, свиньи, лошади». Студенты этих специальностей будут проходить практику на производствах.

В академии не только преподаватели оценивают студентов, но и наоборот.

„ Да, мы поддерживаем обратную связь со студентами — они оценивают качество образования, выбирают лучших педагогов. Конечно, лучшими им кажутся те, кто интереснее преподает, кто дает много примеров из клинической практики. Если преподаватель сухо и скучно читает лекцию — студенты не хотят у него учиться, даже если он гениальный ученый.

Мы стараемся заинтересовать студентов. В школе учеников жестко контролируют и заставляют учиться даже тех, кто не хочет. В университете больше свободы, заставить учиться мы уже не можем. Наша задача — заинтересовать. Для этого мы используем разные методы. Наше нововведение — предметные олимпиады с практическими примерами клинической направленности. В их рамках проводятся проблемные лекции, лекции с двумя спикерами, когда одну проблему освещают, например, анатом и физиолог. Планируем ввести лекции-провокации (когда педагог сообщает заведомо недостоверную информацию, и студенты должны понять это).

Академия им. Скрыбина готовит лучших в России ветеринарных врачей, в учреждения традиционно высокий конкурс. Какой проходной балл был в этом году на ветеринарный факультет?

„ Проходной балл действительно высокий. По химии, биологии и литературе абитуриенты должны были набрать не меньше 243 баллов. Но, к сожалению, высокий балл по ЕГЭ не всегда гарантирует хорошее знание предмета. Мы набираем около 300 студентов в год, из них 48 — целевой набор. Есть целевые студенты из Смоленской, Рязанской, Московской и Тверской областей. Студенты с периферии обычно стараются больше других — у них нет рядом родителей, им не на кого надеяться, кроме себя. В наш вуз высокий конкурс, у нас учатся те, кто выбрал профессию осознанно и хочет стать хорошим специалистом.

У студентов есть возможность заниматься научной деятельностью?

„ Наши студенты успешно ведут научную деятельность, участвуют в различных конкурсах на лучшую научную работу. Мы создали для этого все условия. Так, у нас есть инновационный центр, в котором хорошее современное оборудование — магнит-

но-резонансный томограф, операционный микроскоп, система рентгеноскопии и многое другое.

Вы — крупный ученый, вами создана научная школа, какую научную работу вы сейчас ведете?

„ Сейчас мы с моими аспирантами много работаем с клеточными технологиями, это очень перспективное направление. Особенно интересно направление регенеративной медицины, когда заживление органа (сустава, сухожилия или роговицы) удается добиться с помощью определенного типа собственных клеток организма. Например, мы проводим регенеративную терапию сухожилий лошадей. Мы вводим лошади клетки ее же организма, с которыми проведены определенные манипуляции. Они сами мало размножаются, но стимулируют клетки микроокружения, которые потеряли функциональную активность. Мы провели множество исследований, пробовали использовать собственные клетки и чужие — метод работает только при применении собственных клеток организма. Важно понять, какие именно клетки использовать для определенных целей — жировые, лимбальные, мезиме-мальные, костно-мозговые. Интересно, что тот тип клеток, который работает при регенерации сухожилий, не подходит для регенерации, например, роговицы. Технологию восстановления тканей можно экспортировать в хозяйства — ветеринарные врачи сами смогут лечить животных, обходясь без транспортировки к нам.

Множество Ваших научных разработок посвящено преобразованиям, происходящим у животных в условиях дефицита динамической нагрузки. Почему вы считаете эту тему наиболее актуальной?

„ Я больше всего занималась проблемой функциональной морфологии опорно-двигательного аппарата. Это суставы, как наиболее уязвимые участки костных звеньев. Практически все животные лишены полноценной двигательной активности. КРС содержится в стойлах, собаки должным образом не выгуливаются, пушные звери содержатся в клетках, тогда как в дикой природе соболь, например, преодолевает расстояния до 40 км в день. Даже у молодых животных появляются артрозы, артриты, деформация конечностей. Эта проблема действительно очень актуальна.

Какие интересные исследования ведутся сейчас на ветеринарном факультете под вашим руководством?

„ Мы вместе с аспирантами многое делаем для звероводства, например, исследуем пробиотические препараты и гидролизированные белки. Пушным зверям требуется много полноценного белка, в необходимом количестве они его не получают. Погрешности в кормлении и содержание в замкнутом пространстве животных, которые в природе много двигаются, привели к ослаблению конституции, репродуктивного потенциала, к ослаблению качества шкурковой продукции. Мы решаем эту проблему с помощью введения в рацион пребиотиков, которые нормализуют работу пищеварительного тракта. Благодаря гидролизированным белкам животные могут получать полноценный сбалансированный корм. Ведем исследования на соболе и норке. СССР всегда был лидером в звероводстве. Мы стали первой страной, которая развела соболя в неволе. К сожалению, сейчас звероводство в упадке, но оно может быть возрождено с помощью науки и новых технологий.

